

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ: К ИСТОКУ

CONTROL IN THE HISTORY OF RUSSIAN ECONOMIC THOUGHT: TO THE SOURCE

N. Lebedev

Summary. The main directions of financial control in Russia are revealed, the direction of the influence of state financial control is reflected, including in the light of the activities of its individual ideologists and practitioners, the clash of their views and concepts and their impact on the implementation of financial practice.

Keywords: history of financial legislation, financial control, financial practice, economic growth, customs policy, financial reform, fiscal policy, collegiums, budget.

Лебедев Никита Андреевич

доктор экономических наук, профессор, профессор,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
swonson@bk.ru

Аннотация. Раскрываются основные направления финансового контроля в России, отражена направленность влияния государственного финансового контроля, в т.ч. в свете деятельности его отдельных идеологов и практиков, столкновения их взглядов и концепций и их воздействия на реализацию финансовой практики.

Ключевые слова: история финансового законодательства, финансовый контроль, финансовая практика, экономический рост, таможенная политика, финансовая реформа, фискалитет, коллегии, бюджет.

Раскрывая вопросы финансового контроля, отечественные литературные историографические источники дают возможность увидеть, что специальных финансовых учреждений с контрольными функциями в России на протяжении продолжительного периода не существовало. Хотя, сами по себе источники финансового контроля имели своей исходной точкой, судя по всему, 1035 год. Тогда «Русская Правда» [1] — сборник норм права (свод законов), в статьях 35–37 закрепила ключевое право — привилегию князя как высшего представителя власти на организацию денежного контроля. Финансовое управление направлено было на регулирование финансовых обязательств между государством и населением, что определялось путём учёта и контроля, возложенного на князя законом. В той или иной степени финансовые вопросы решались как на Совете князя в Боярской Думе, так и на народном Вече. С XI века функции финансовых контролёров возлагались на данщиков, специальных чиновников, собиравших и прямые налоги и отдельные пошлины [2].

Однако с повышением геополитической роли, расширением территории и внешнеэкономических связей России после распада Золотой Орды произошли значительные изменения в развитии контрольных финансовых механизмов. Так, отдельные концептуальные подходы к финансовой практике апробировались в исследуемый период, как показывает анализ, в таможенно-тарифной политике. Об охвате её воздействия на доходы казны, в частности, свидетельствует Белозёрская таможенная грамота 1497 года, установившая постоянный приток таможенных сборов [3]. В начале XV века таможенные сборы делились князьями, как правило,

между членами семьи, а право взимания разнообразных пошлин и сборов оставалось за Великим князем.

Исторический опыт подтверждает, с одной стороны, что на первых шагах централизации Русского государства встала задача, во-первых, актуализации финансового законодательства. С точки зрения эволюции финансового контроля в данном контексте сыграло весомую роль Соборное уложение 1649 года, где финансовые преступления (несоблюдение порядка взыскания таможенных сборов, фальсификация документов, поборы, вымогательство взятки и пр.) были обособлены в особо опасный вид преступлений против порядка управления и должностных преступлений [4]. С другой, — уложением ставилась ещё одна важная управленческая задача — создать новые государственные учреждения, адаптированные к изменяющимся условиям. И она была во многом решена принятием единой законодательной базы — «Судебника Ивана III» в сентябре 1497 году [5]. Воплощение его положений позволила заложить основы новых учреждений — системы Приказов — прообраза министерств. Немаловажно, что почти все из создаваемых Приказов имел специфику разнохарактерных финансовых организаций, поэтому так или иначе могли разрешать финансовые вопросы.

Вместе с тем, царём Иваном III с целью роста эффективности всей системы управления была образована Большая Казна, её предназначение состояло в эмиссии рубля и хранении драгоценностей. В свою очередь, идея создания в целях совершенствования финансового управления самостоятельных звеньев управления — отраслевых Приказов — Приказа счётных дел и Большого

прихода, которые, по мнению отечественных историков, стал первым в стране контрольным финансовым инструментом воплотилась в царском Указе, изданном 10 марта 1656 года. [6]. В частности, Счётный Приказ контролировал расходы и доходы казны по записям в приходно-расходных книгах многочисленных финансовых институтов, надзирал за финансовой деятельностью разного уровня чиновников, финансовых уполномоченных регионов — земских целовальников, собирающих подати [7].

Практика показала, что формирование постоянных приказов заложило основу государственному финансовому контролю на современных для того времени принципах, что по большей части регламентировало финансовый учёт.

Следует подчеркнуть, что вся работа по становлению финансового учёта и контроля в исследуемый период легла на яркого представителя нашего Отечества — А.Л. Ордин-Нащокина (1645–1680), убеждённого в увеличении казённой прибыли путём развития торговли [8]. Ордин-Нащокин установил «указные» (твёрдые) цены на широкий ассортимент товаров и ограничил беспошлинную торговлю с иностранных купцов [9].

Определённо, идеологически и практически финансовый контроль продолжал свою перестройку, принимал характерные черты и адаптированный к сложившимся условиям стиль управления. Но при том, что система приказов в целом гармонизировала с изменившейся управленческой структурой, всё же, с точки зрения Б.Н. Миронова, известного исследователя социально-экономической истории, она требовала обновлённой системы финансового контроля [10].

На самом деле, в условиях, сложившихся к концу XVII— началу XVIII веков, сложилась потребность реформировать систему финансового управления и контроля, приблизив её к устройству органов государственного финансового контроля по типам европейских стран. В этом отношении принципиальная причина реформирования системы финансового управления лежит на поверхности и определена острой необходимостью в средствах, которая возникла на фоне Северной войны (1700–1721), когда резко возросли военные расходы [11]. Но, с другой стороны, тогда как при Алексее Михайловиче ещё не было замысла обеспечивать экономический рост, и, соответственно, не было широкой необходимости финансирования развития образования, науки, создания академии наук, открытия школ и учебных заведений, когда, в частности, в 1701 году была открыта школа навигацких наук для подготовки кадров для флота, Артиллерийская школа, в 1707 году создана первая медицинская школа, в 1712 году — Инженерная школа, в 1715 году — Морская академия [12], то к концу XVII — началу XVIII вв., кроме необходимости совершен-

ствования военного мастерства, у государства стал складываться интерес к развитию технического потенциала, подъёму промышленности, повышению уровня образования, государство выделяло средства на модернизацию. Финансирование государственных потребностей приобретает систематический характер. Это привело к необходимости гиперболизации роли финансового контроля. И Пётр I сменил Приказы на коллегиальную систему по шведскому образцу, создав десять коллегий с совещательным порядком решения вопросов [13].

В ряду петровской реорганизации и создание контрольного финансового органа — Ближней (Большой) канцелярии, и губернская реформа, и образование Правительствующего сената как высшего органа управления [14].

Круг дел Большой канцелярии (1701–1718) был широким: там копились сведения об имуществе казны, информация о денежных средствах государства [16], что давало как составлять планы на финансовую деятельность, так и проводить финансовый контроль. В канцелярии разрабатывались «государственные росписи» (бюджет), а с 1705 года регистрировались указы Государя, на заседаниях Консилиии обсуждался самый широкий круг вопросов государственной важности — это и введение налогов, и оформление судебных постановлений о причинении ущерба казне и т.п. [17].

Губернская реформа 1708 года [18] в определённой мере децентрализовала финансовый контроль, когда часть полномочий передали губернаторам, одно из которых касалось поручения изыскивать денежные средства. Высший же финансовый контроль возложили на Правительствующий Сенат, тем самым его усилив, хотя по сути своей Сенат оставался судебным органом власти. Проведение текущих надзорных мероприятий царь доверил фискалитету как особому органу сенатского управления [19].

Фискальная служба организационно представляла собой трёхуровневую вертикаль. Обер-фискал как глава службы подчинялся непосредственно Правительствующему Сенату, в провинциях работали городские фискалы.

Фискальные органы стимулировались материально — получали половину от суммы начисленных штрафов с взыскиваемых по суду, а повышение эффективности их деятельности усиливалось кадровой всеословностью, как бы сейчас сказали — социальным лифтом, что было введено Петром Первым в 1722 году.

Дальнейшие структурные перемены касались введения системы коллегий. Во-первых, по мнению С.М. Соловьёва, финансовый контроль со стороны Сената резко

ослаб [20]. Во-вторых, как образец модели устройства коллегий Пётр I выбрал чёткую и единообразную шведскую модель. А, в-третьих, причину введения коллегий П.Н. Милюков видел в неупорядоченности бюджета [21]. В этом вопросе он скорее всего исходил из того, что неупорядоченность состояла в высоком военном бюджете, когда в 1725 году он достиг 6,5 млн рублей, хотя, как нам представляется, нельзя забывать одно очень важное обстоятельство — русский бюджет всегда был военным (около 4 млн рублей в год), ведь только Северная война продолжалась 21 год; тем не менее, система налогообложения последовательно изменялась и в итоге подушная подать заменила все прямые налоги. Поэтому коллегии, три из которых имели финансово-экономический характер, как нам представляется, формировались исходя из острой финансовой необходимости.

В частности, Ревизион-коллегия функционально контролировала расходы, инспектируя счета, открывала судопроизводство в отношении фискалов за ложные доносы, [22].; Камер-коллегия ведала сбором доходов, а Штатс-контор-коллегия — государственными расходами. Позднее Ревизион-коллегия вошла в состав Сената уже как Ревизион-контора, чем был повышен её статус.

С другой стороны, нижестоящие региональные ревизионные органы обязывались направлять Генерал-ревизору отчёты о пресечении казнокрадства, что стало, помимо попыток борьбы со взяточничеством одной из доминирующей направленности в работе надзорных органов.

Этот период пристальное внимание отводилось проведению ревизий, и новую схему финансового контроля открыла Инструкция о правах и обязанностях Ревизион-конторы. По линии Инструкции обвинения выдвигались беспристрастно не взирая на должности и лица.

Не секрет, что и обычаи, и законодательство начала XVIII века видело важную обязанность в доноситељстве. Поэтому неудивительно, что в фискальные ведомства шли различные доносы о криминальной деятельности в том числе на П. Шарифова, М. Аврамова, Д. Соловьёва, А. Веселовского [23].

Краткий анализ дел, возбуждённых и против мелких чиновников и отдельных представителей элиты, обвинённых в лихоимстве в исследуемый период, показывает, что фискальное ведомство открывало уголовные дела и на представителей госаппарата, и на высших сановников. Расследовалась т.н. «подрядная афера», где среди прочих были замешены сенаторы Г.И. Волконский и В.А. Апухтин [24], раскрыто мошенничество в Мундирной канцелярии о закупке для армии партии некачественной одежды и обуви, разоблачены массовые злоупотребления важского коменданта Д.А. Соловьёва

и белозерского коменданта В.Н. Римского-Корсакова, крупная растрата в С.-Петербургской губернской канцелярии и воровство в Военном приказе.

Как правило, по доносам расследовались факты недоимок, беспошлинной торговли, о тайной торговле медикаментами, несвоевременности оплаты пошлин и сборов, об уклонении от воинской службы. В Поместном приказе возбуждались дела о фальсификации деловых бумаг, о небрежном хранении продуктов на базе в Козельске, о взяточничестве солигалицкого коменданта и пр. [25].

В формировании и развитии государственного финансового контроля отразились неповторимый дух эпохи и личность Петра I. Его реформы вызвали рост производительных сил, образование всероссийского рынка, расширение внешнеторговых связей и увеличение государственного бюджета. Конечно же, это вызвало качественную перестройку контрольной работы. И никто иной как Пётр I впервые в истории страны позволил себе ответить на современные ему вызовы с позиции понимаемых им принципов коллегиальности и законности, централизации в рамках коллегий финансового контроля, фискалитета и Сената, что носило в большинстве своём комплексную финансово-экономическую устремлённость. Всё это потребовало создания сословия чиновников и введения абсолютизма.

Закономерно, что практические вопросы государственного управления занимали и передовых мыслителей своей эпохи, среди которых вызывает интерес Иван Тихонович Посошков (1652–1726). В своём главном труде «Книге о скудности и богатстве ...» [26], он призвал углублять петровские преобразования, развивать институты финансового контроля. Автор «Книги...» предложил царю комплекс геополитических, социально-экономических и внешнеэкономических задач, то есть, по существу, стратегию реформ. В стратегии основной линией он избрал протекционизм; покровительство промышленности, рекомендуемое Посошковым, реализовалось в таможенном тарифе 1724 года — первом систематизированном тарифе, в котором ставки пошлин, имели запретительный характер, составив 3/4 от стоимости товаров.

Как убеждённый сторонник государственного регулирования, Посошков развил основы кредитной системы.

Несмотря на то, что в открытой полемике с Петром I Посошков высказывал оригинальные идеи по насущным проблемам, хотя вся его многогранная программа в полной мере востребована не была, а его мнение, в частности, о совершенствовании финансового контроля не потеряло актуальности [27].

В постпетровский период неперменной чертой государственного финансового контроля стали попытки совершенствовать отчётность перманентно. Что касается Екатерины II (1762–1796 гг.), то ещё на раннем этапе своего царствования в рамках проведения реформы местного самоуправления она сформировала финансовые органы — Казённые губернские палаты, и которые, с точки зрения Екатерины II, представляли собой «соединение Камер и Ревизион-коллегий», скорее всего, поэтому и выделила их в обособленную единицу «для управления казённых доходов». А доходы, согласно статистическим данным, составили в 1763 году 18,55 млн руб., в 1773 году — 30,7 млн руб., в 1781 году — 40,16 млн руб., и в 1796 году — 73,1 млн руб. Расходы бюджета составили, в частности, в период с 1762 по 1773 гг. на армию — 39,5 % или 116,6 млн руб., на флот — 6,5 % или 17,4 млн руб., расходы на госаппарат — 43,3 % или 127,4 млн руб. [28].

Казённые губернские палаты включали разнообразные структурные компетенции: сбор сведений, касающихся расходов и прихода средств, управление питейными сборами и откупам, отслеживание своевременности поступлений в Экспедицию доходов, ознакомление Сената с губернскими финансовыми сводками. Порядок работы Казённой палаты был частично изменён в марте 1781 года, когда её подразделили на 7 самостоятельных экспедиций. с точки зрения анализа статьи, представляет интерес деятельность шестой и седьмой экспедиций: так, шестая экспедиция стала вести дела о расходах и приходах, вела широкую ревизионную деятельность, а седьмая экспедиция осуществляла общий финансовый контроль.

Как показывает анализ, в исследуемый период со стороны всех финансовых органов эффективно сочетались децентрализация и государственный контроль.

Начало XIX столетия ознаменовалось новым этапом в преобразовании сферы государственного финансового контроля, приспособленного к современным для своего времени социально-экономическим условиям. Значение приобрело «максимальное совершенствование практики управления, создание условий контроля за деятельностью ведомств» [29].

В первой четверти века основополагающая роль в реформировании деятельности финансовых учреждений принадлежит М. М. Сперанскому (1772–1839). Если при оценке реформирования использовать целостный подход, можно выделить основные этапы реформирования, с одной стороны, отразившиеся на проведении финансового контроля, а, с другой, на которые финансовый контроль обнаруживал принципиальное влияние.

Сперанский так обозначил экономическую роль государства: «Государственная экономия имеет два главные

предмета: приумножение вообще массы государственного богатства; извлечение из неё доходов образом наименее отяготительным и распределение их на содержание управления без недостатка и излишества. Посему два главных отделения должно себе представлять в управлении экономическом. В одном ведаются источники народного богатства в отношении к их приумножению. В другом ведаются доходы, из сих общих источников извлекаемые, распределяемые и охраняемые. Сюда принадлежат подати, таможи, оброчные и откупные статьи и прочее».

Сперанским был составлен план государственных преобразований, известный как «План финансов...», где он отмечал, что при управлении финансами возможно выделить три главные части: «источники доходов; движение капиталов; общая их поверка, или ревизия счетов». Ревизию счетов, как отмечал Сперанский, необходимо передать специальному ведомству. При этом, ревизии финансовой деятельности ставилась задача не только выявить нарушения при сборе доходов или проведении расходных операций, но и обобщать опыт реализации бюджета. [30]. Контрольно-надзорными функциями в области финансов в июле 1810 года был наделён Государственный контролер.

Им была выдвинута идея жёстко классифицировать государственные доходы и расходы по источникам и пространству употребления. Предусматривалось подразделять расходы на постоянные и непостоянные, на чрезвычайные и обыкновенные.

Видя возможное расширение расходов бюджета в условиях дефицита, Сперанский считал, что «всякий расход, вновь назначаемый, если не удовлетворяется он или отсечением других расходов, или удобрением хозяйственных источников, правительству принадлежащих, в существе своём и в самом строгом смысле есть новый налог».

С принятием плана финансов, существенно сократились государственные расходы, предполагалось, усилить контроль над бюджетными расходами и постепенно их снизить до до показателей доходной части бюджета.

Вместе с тем, нельзя не видеть, что рост доходов бюджета достигается за счёт дополнительных поступлений от повышения налогов, сборов, пошлин или изменения правил их взимания, что также приводит к росту налогов.

Как на один из вариантов роста государственных доходов Сперанский указал на необходимость изменений в налоговом законодательстве, бюджетобразующей трансформации казённых учреждений и рост всяких сборов. Согласно «Плану финансов», основными зада-

чами которого ставилось преодолеть дефицит бюджета и ликвидировать государственный долг, прежде всего была в три раза увеличена подушная подать, как и ряд налогов и сборов [31], что диктовалось позицией самого Сперанского в отношении помещиков, купцов и наёмных работников, которые практически не облагались налогами, а в гораздо более сложной ситуации оказались те, кто был связан обязательствами с казной.

В итоге финансовый контроль не мог не привести к росту государственных доходов.

В первой четверти XIX изначально все вопросы управления финансами были возложены на Комиссию по погашению долгов, позднее её полномочия были переданы Министерству финансов и таким образом сформировалась модель, по мнению Сперанского, максимально эффективно выполняющая возложенные на неё задачи.

Как мы видим, основная идея финансового контроля по плану Сперанского состояла в чётком структурировании всей финансово-хозяйственной практики. Это затра-

гивало, во-первых, формирование компонентов, составляющих доходную и расходную части бюджета с одной стороны, для осуществления строгого постоянного контроля за целесообразным использованием средств, а, во-вторых, реализуемость вариантов ограничения расходов. С другой стороны, структурирование не в меньшей мере наблюдалось и в задачах, касающихся административного управления монетарной инфраструктуры.

Анализ показал, что практика финансового контроля апробировалась представителями русской экономической мысли первой четверти XIX века как на теоретическом уровне, на котором определялись основные постулаты, выражающие прежде всего государственные интересы; на программном уровне, на котором высшие структуры управления разрабатывали доктрины, где идеалы и интересы воплощались в политические программы и становились идейной основой в принятии управленческих решений; на практическом уровне, очерчивающим на практике уровень освоения и реализации идей и принципов финансового контроля на всех трёх уровнях в масштабе страны, что не потеряло актуальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юшков С.В. (ред.). Зимин А.А. (сост.) Памятники русского права. — М., 1952 — Вып.1.
2. Милюков П.Н. Спорные вопросы финансовой истории Московского государства. — СПб., 1892.
3. Белозёрская таможенная грамота 21 мая 1497 года. Российское законодательство X–XX вв. — Т.2. — М., 1984.
4. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное Уложение 1649 года. — М.: Изд-во Московского университета, 1961.
5. Фроянов И.Я. (ред.). Судебник Ивана III: становление самодержавного государства на Руси. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004.
6. Щербак С.Н. Боярин князь Юрий Алексеевич Долгоруков — государственный деятель России 20 — начала 80-х гг. XVII века // диссертация на соискание уч. степени канд. истор. наук. — М., 2009; Кошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. — Изд. 1-е. — СПб., 1840. — С.92.
7. Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. — СПб., 1872. — Т.1. — С. 70; Устюгов Н.В. Эволюция приказного строя Русского государства в XVII веке // Абсолютизм в России (XVII–XVIII в.). Сб. статей. — М., 1964. — С. 134; Ялбулганов А.А. Зарождение государственного контроля в России во второй половине XVII–XVIII вв. (историко-правовое исследование) // Государство и право. 2001. — № 10. — С. 89.
8. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в 3-х книгах. — Кн. 2. — М., 1994. — С.434; Лебедев Н.А. Таможенная и тарифная политика России: идеологи и творцы. — М., ИЭ РАН, 2002. — С.16–49.
9. ПСЗ-1. Т.1. СПб., 1830. — С.302; Чистякова Е.В. Социально-экономические взгляды А.Л. Ордина-Нащокина. — Воронеж, 1950. — С. 34.
10. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). — Том 2. — СПб., 1999. — С. 196–199.
11. Михеев С.П. История Русской армии. — Вып.1. — М., 1910–1912.
12. Веселаго Ф.Ф. Морские училища при Петре Великом // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. — СПб., 1848. — Ч.6. — С. 329–385; Очерк истории Морского кадетского корпуса. С приложением списка воспитанников за сто лет. — СПб., 1852; Кротков А.С. Морской кадетский корпус: Краткий исторический очерк. — СПб., 1901; Пребывание русских навигаторов за границу // Морской сборник. — СПб., 1901. — № 1. Неофиц. отд. — С. 1–41; Сукновалов А.Е. Первая в России военно-морская школа // Исторические записки. — М., 1953. — Т. 42. — С. 303–311; Чему и как обучали в Петербургской Морской академии при Петре I: (Из истории школы в России XVIII века) // Учёные записки Ленинградского государственного педагогического института. — Л., 1956. -Т. 13. — Вып. 2. — С. 123–145; Сергеев В.К. Московская Математико-Навигацкая школа // Вопросы географии. — М., 1954. — Сб. № 34. — С. 150–160; Зуев Г.И. Историческая хроника морского корпуса 1701–1925». — М.-СПб.: Центрполиграф, — 2005.
13. Троицкий С.М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке. — М., 1966. — С. 157.
14. Сакович В.А. Государственный контроль в России. Его история и современное устройство в связи с изложением сметной системы кассового порядка и устройства государственной отчётности. — СПб., 1896. — Ч.1. — С.112.
15. Викторов А.Е. Описание записных книг и бумаг Дворцовых приказов. — Вып.1. — М., 1877. — С. 286; Токарев Н.Я. Ближняя канцелярия при Петре Великом и её дела. — М., 1888. — Кн. 5. — С. 51.
16. Государственные учреждения России XVIII века (Словарь-справочник). — Тюмень, 1996–1999. — С.556.

17. По Указу от 18 декабря 1708 года было образовано 8 губерний, поделённых на уезды: Московская (39 уездов), Ингермандландская (позже С.-Петербургская (29 уездов), Киевская (56 уездов), Смоленская (17 уездов), Архангелогородская (20 уездов), Казанская (71 уезд), Азовская (77 уездов), Сибирская (30 городов).
18. Указ от 22 февраля 1711 г. «Об учреждении Правительствующего Сената . . .» // — ПСЗ — 1. — Т.4. — № 2321; Иванов П.И. Сенат при Петре Великом // Журнал Министерства Юстиции. — 1859. — № 7. — С. 34–70; «Указ о фискалах и о их должности и действии» // ПСЗ-1. Т.5. № 2786; — Т.8. — № 4698;
19. Соловьёв С.М. История России. — СПб., 1868. — Кн.8. — С. 463.
20. Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. — СПб., 1905. — 2-е изд. — С. 127.
21. Князьков С.А. Очерки из истории Петра Великого и его времени. М., 1909. — С. 164–166.
22. Серов Д.О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2023. — 2-е изд., пересмотр.; Павленко Н.И. (ред.). Россия в период реформ Петра I. — М.: Наука, 1973.
23. РГАДА. Ф. 248. Оп. 106. № 89; Л. 4, 16 об., 17, 19, 24 об., 37.
24. Антилогов Г.Н. Фискалитет при Петре Первом // Вестник Московского университета. Историко—филологическая серия. 1956. — № 2.
25. Посошков И.Т. «Книга о скудости и богатстве» и другие сочинения. — М., 1951. Сочинения И. Посошкова. — М., 1863; Погодин М. Крестьянин И. Посошков, государственный муж времен Петра Великого // Москвитянин. 1842. — № 3;
26. Лебедев Н.А. Иван Тихонович Посошков. Русский предтеча Адама Смита. Альманах «Золотая книга России». 2001. Часть 1. Серия «XXI век. Элита бизнеса». — С. 176–179.
27. Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX–XX вв.). — М.: Госфиниздат, 1954.
28. Шепелёв Л.Е. Торгово-промышленные ведомства России в первой четверти XIX в. // Английская набережная, 4: Ежегодник С.—Петербургского научного общества историков и архивистов. — СПб.: Лики России, 2000. — С. 165–166.
29. Валк С.Н. Законодательные проекты М.М. Сперанского в печати и в рукописях // «Исторические записки». Т.54. М., 1955; Валк С.Н. (ред.). М.М. Сперанский. Проекты и записки. Из -во АН СССР. М; Л., 1961.
30. Козырин А.Н. (ред.). Сперанский М.М. План финансов. — М.: Статут. 1998. — С. 17–106; Ключевский В.О. Соч. в 9-ти т. Т.5. Ч.5. Курс русской истории. — М.: Мысль. 1989. — С.206.

© Лебедев Никита Андреевич (swonson@bk.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»